

"Ли, ты знаешь каких-нибудь политиков или высокопоставленных чиновников в Корее?" Янив позвонил Ёнго и задал случайный вопрос. "Если бы я знал кого-нибудь из известных людей в Корее, мне бы не пришлось проходить через обруч. Я был обычным человеком с зарплатой до того, как начать торговать." Фу, это плохая новость. Президент Путин заранее сказал мне, что цена на нефть скоро будет колебаться, ОПЕК* готовится сократить добычу нефти... "..." Если вы знаете кого-нибудь в Корее, я подумал, что вы могли бы поставить его в известность." Господин Янив. Когда они сократят добычу нефти?" Я слышал, что они официально объявят об этом через месяц, поэтому я также сказал президенту Алиеву, что он должен отложить подписание долгосрочных контрактов с западными странами. "Как только будет объявлено о сокращении добычи нефти, цена на газ будет расти очень быстрыми темпами.". Из-за низкой цены на нефть нефтедобывающие страны, которые не зарабатывали столько денег, сколько раньше, собирались вытащить свою скрытую карту. Страны, которые живут за счет импорта, такие как Корея, могут сэкономить доллары только тогда, когда они подпишут сейчас долгосрочные контракты с нефтедобывающими странами. Ёнго повесил трубку после того, как закончил разговор с Янивом. Сколько бы он ни зарабатывал за границей и ни посылал деньги своей семье в Корею, рост цен на нефть оказал бы огромное негативное влияние на корейскую экономику. Несмотря на то, что теперь он знал первоклассную информацию, у него не было возможности рассказать об этом корейскому правительству. Даже если ему каким-то образом удастся сообщить об этом правительству, он не был уверен, будут ли ему доверять. Ёнго заставил строить бревенчатый домик Зеупер на более поздний срок, так как ему сначала нужно было разобраться с этой проблемой. Это может заставить Корею потерять сотни миллионов долларов. Ему нужно было донести послание до корейского правительства и дать им знать об этом как можно скорее, но он не знал никакой "горячей линии". Подумав некоторое время, он решил встретиться с представителем корейского посольства в Баку. Не назначая никакой встречи, он просто вошел в здание. Так как он был известным корейским бизнесменом в Баку, все официальные лица узнали его, он взял в руки посла, который собирался уехать в командировку и рассказал ему о чрезвычайной ситуации и подробностях послания, которое необходимо было доставить корейскому правительству. Посол Азербайджана в Корее К. был самодельным человеком, который стал послом после сдачи экзамена на дипломатическую службу. Ён Хо верил, что посол сделает все возможное, чтобы принести пользу своей стране, поэтому он рассказал ему важную тайну. Он верил в это, так как сотрудники посольства приезжали в Ёнго просить об одолжениях, чтобы помочь корейским бизнесменам в Азербайджане. Они были уверены, что посол К. захочет помочь Корее. Это важный вопрос, который не может быть разделен с другими странами и который может потрясти корейскую экономику. Посол отменил все свое расписание и отправил в Корею дипломатическую почту. Посольство не использовало телефонные звонки, факсы или электронную почту для доставки важных сообщений, опасаясь мониторинга безопасности разведывательной службы Азербайджана. Как будто этого было недостаточно, он сразу же забронировал самый ранний авиабилет в Корею и уехал в аэропорт. Выезд из страны пребывания посла не был обычным делом, но посол К. считал, что это срочный вопрос, он принял крайнее решение.*** Ёнго уже передал эстафету послу К. Остальное зависело от него и от того, насколько быстро корейские политики и связанные с ними должностные лица будут действовать в этом вопросе. Чувствуя, что он сделал недостаточно, Ёнхо позвонил Санчхун в Корею, чтобы найти людей, работающих в смежных правительственных структурах, но он не смог найти никаких связей. То же самое было с Чонгилом и Инсо, у них не было много связей. Так как корейское общество было очень узким, для Ёнго и его друзей, которые принадлежали к маргинальным группам, было естественно, что у них не так уж много полезных связей для такого рода дел, Ёнго также позвонил Михаилу из европейского отделения и подбросил информацию Яниву. Так как это была информация от президента Путина, он считал ее достоверной. Сообщив ему, что Америка может получить большое количество нефти с Ближнего Востока, если будет действовать быстро, и когда Америка извлечет выгоду из

информации Янго, он подумал, что будет придраться к Майклу, чтобы заставить Америку продавать нефть в Корею по дешевой цене, когда цена взлетела до небес. Конечно, это была глупость, но он думал, что может хотя бы попытаться. Майкл безоговорочно доверял любой информации, предоставленной Youngho. Однако он попросил его никому об этом не рассказывать. Ёнго сказал, что он уже рассказал об этом корейскому правительству, но у него было мало надежды. Майкл поклялся, что корейцы никогда не будут действовать на основании этой информации. Он хотел продать эксклюзивную информацию частным нефтяным корпорациям. До того, как его повысили в штаб ЦРУ, он планировал заработать деньги, и он поделится ими с Youngho. Youngho согласился с ним, так как это произойдет в любом случае, и ему больше негде было рассказать эту информацию. Если бы она была продана по дорогой цене, он хотел использовать эти деньги, чтобы помочь молодому поколению Кореи. Многие молодые корейцы, мечтавшие открыть собственное дело, жили в бедной среде, постоянно питаясь раменом. Он хотел инвестировать в них. Поскольку Юнго больше не мог ждать, он позвонил послу К. в Корею и призвал его сообщить об этом и частным нефтяным корпорациям. Несмотря на то, что он пытался как можно больше исправить ситуацию, он не мог избавиться от плохого предчувствия, что правительство Кореи упустит эту возможность. Определенное заявление Майкла все еще находилось в его голове, так как оно не становилось лучше, как бы его это ни волновало, Youngho сосредоточился на строительстве бревенчатого домика Zeuner, которое было отложено. Пока он работал над этим, он мог забыть о всей этой проблеме с нефтью. Он работал над ней с друзьями с утра до темноты, дыша воздухом, наполненным опилками. Так как они работали над срубом несколько дней, внешний вид сруба выглядел теперь как приличный домик. В конце концов, они раскрыли свой предел как новички, завершив работу над хижинкой, не поставив камин. Получив заработок от Zeuner, они должны были купить готовый железный камин и снести часть стены, чтобы построить дымоход. Наконец, был достроен несовершенный маленький бревенчатый домик для Zeuner.*** Он не слышал ни о чем из Кореи, но Майкл позвонил Юнго, чтобы сообщить, что он перевел 10 миллионов долларов на свой счет. Он не был уверен, кому он продал информацию, но это была огромная сумма, которая заставила Ён Хо опустить челюсть. Ему было интересно, сколько Майкл получил за свою долю. Майкл действительно был на другом уровне. Казалось, что не просто так ему повезло, что он стал главой европейского отделения. Он также сказал Юнго, что после того, как ОПЕК публично объявит о снижении нефтедобычи, остальная часть денег будет перечислена на его счет. В конце звонка он сказал, что то, что он сказал, было изюминкой. Он сказал, что человек, непосредственно участвовавший в подписании сделки, обычно получал больше, чем человек-источник информации. Юнго хотел танцевать с радостью. Быть миллиардером не было мечтой, если бы он продолжал зарабатывать деньги с такой скоростью. За этот инцидент он узнал, что высокие чины в ЦРУ иногда продают информацию. Это было бы невозможно, если бы другая сторона не доверяла предложенной информации, но информация, исходящая из уст высокопоставленного разведчика, была достоверной. Вероятно, Майкл неоднократно заключал подобные сделки в прошлом. Поскольку информация была прибыльной, корпорация посылала деньги. Более того, это был только залог за сделку. Он мог видеть, сколько денег нефтяные корпорации тратят на лоббирование. Это также было причиной того, что цена на нефть не могла легко упасть. Не только нефтяные корпорации заплатили астрономическую сумму на разведку нефти, но и так много потратили на лоббирование. Глядя на эфетитное лицо посла К, Юнго мог догадаться, что случилось. Он вздохнул и рассказал ему, что произошло; Министерство торговли, промышленности и энергетики отклонило предложение К, мотивируя это тем, что они не могут доверять ненадежному источнику информации. Он даже встречался со многими политиками в разных ведомствах, но они не воспринимали это всерьез. К счастью, некоторые корейские нефтяные корпорации обратили внимание на его слова. Понятно, что правительственные структуры и политики не могли доверять информации из неизвестного источника, но Юнго разозлило то, что они даже не пытались расследовать достоверность информации. Вместо того, чтобы

отклонить предложение посла, работающего в нефтедобывающей стране, который прилетел в Корею, чтобы донести это сообщение, они должны были изучить любые передвижения нефтедобывающих компаний или других иностранных крупных нефтяных корпораций. Разгневанный отношением корейского правительства, он кричал на посла К., что он не должен связываться с ним, чтобы попросить об одолжении других корейских компаний в Азербайджане, и покинул здание посольства. Он не мог поверить в то, что в течение нескольких дней беспокоился по этому поводу и делал упор на то, чтобы его собственная страна просто услышала, что сказал К. Как и предыдущие корейские предки, должностные лица корейского правительства все еще не реагировали на насущную проблему. Они всегда пытались скрыть свои недостатки после того, как проблемы стали их реальностью. Вот почему Корея все еще не могла войти в число передовых стран. Живя за пределами Кореи, он мог по-новому взглянуть на Корею. Здесь он был гораздо патристичнее, чем в те времена, когда был в Корее, поскольку скучал по собственной стране. Иногда было так больно смотреть, как страдают корейцы, но на этот раз ему отвратительно его собственная страна.*** Отказавшись от глупых правительственных чиновников, Юнго послал по электронной почте частным корейским нефтяным корпорациям сообщение об изменении цен на нефть в будущем и настоятельно призвал их быстро подписать контракты. Видя, как Юнго борется за спасение своей собственной страны, Джонгил тоже был расстроен. Казалось, что корейский народ был младенцем в лесу. У них были такие узкие взгляды, что Юн Хо даже хотел привлечь молодых людей и показать их по всему миру. Живя за пределами Кореи, он мог видеть, что многие корейцы живут с завязанными глазами. Через месяц ОПЕК, межправительственная организация, состоящая из 15 стран, добывающих нефть, объявила о решении сократить добычу нефти. За продажу этой информации Юн Хо получил на свой счет 10 миллионов долларов. Это было дело, которое принесло огромное состояние такому человеку, как он, но он был взволнован теплой реакцией корейского правительства. Корея потеряла возможность получить нефть по дешевым ценам. Он несколько раз посылал человека в корейское посольство, чтобы организовать встречу для обсуждения мер, но ничего не слышал от них в ответ. Он больше не хотел иметь дело ни с одним из сотрудников посольства. Все были одинаковы. От этого инцидента он отказался от надежды полагаться на Корею. Если бы кто-то из корейских чиновников или политиков пришел к нему с открытой душой, он мог бы помочь им в будущем, но он решил не пытаться помочь им в первую очередь. Он не мог спать от разочарования из-за равнодушных чиновников, которые ничего не делали, а только сохраняли свои позиции, Корея заработала бы на сто миллионов долларов больше для и без того богатых нефтедобывающих стран.1 Сотрудник посольства снова приехал в Юн Хо. На этот раз он вручил приглашение. Юнго, который читал приглашение после его получения, внезапно проругался и порвал приглашение на глазах у чиновника. Глаза чиновника были расширены врасплах. Он не ожидал реакции Юнго, так как, как известно, он был нежным владельцем бизнеса в Баку, который помогал корейским компаниям и бизнесменам в Азербайджане. Однако абсурдного поведения Юнго было достаточно, чтобы шокировать его, так как он не знал о внутренней истории недавнего кризиса, связанного со снижением нефтедобычи. Услышав, что Юнго не только без слов отклонил приглашение посольства, но и порвал пригласительный билет, посольство было в смятении. Его жест означал, что в будущем он вообще не будет сотрудничать с корейским посольством. Плохой новостью стало то, что посол К.*ОПЕК неожиданно для всех стал символом "Организации стран-экспортеров нефти".